

Солнце прыгало между домами, плескалось в окнах и, то и дело, норовило утонуть в какой-нибудь луже. Эти самые лужи были предметом особого интереса маленькой Маруси, которой в ту пору только исполнилось 2 года. Прогуливаясь с отцом по парку, она с изумлением заглядывала в каждую из них и неизменно находила там ещё одну удивленную девочку, похожую на нее, как две капли воды.

Володя не разделял Марусино восторга. Сегодня он опаздывал на свидание и решил сократить дорогу через дворы. Теперь, стоя на углу Ленина и Республики, он то и дело постукивал правой ногой. Нога в ответ подозрительно булькала или хлюпала, а после и вовсе стала замерзать. Новенькие джинсы выглядели плачевно и имели вид, прямо скажем, не презентабельный. В куртке после бега было невыносимо жарко, а без нее нестерпимо холодно. Белые гвоздики помялись и, бережно завернутые в конвертик, трепыхались на ветру словно стайка ошипанных голубей. Татьяна, как назло, совершенно не торопилась, заставляя влюбленного Ромео нервничать. С каждой следующей минутой волнение поглощало парня все сильнее, затягивая Володю в свое гиблое тревожное болото. Сначала он топтался на месте, потом начал ходить кругами, прокладывая тропинку из мокрых следов от фонаря до светофора, в конце концов остановился и, слегка подпрыгивая, стал поглощать глазами улицу, надеясь увидеть одноклассницу как можно скорее. Ботинок продолжал возмущённо хлюпать

Татьяна была очень серьезной девушкой и терпеть не могла опаздывать. С самого утра ее терзало предчувствие чего-то нехорошего. Выглаженное с вечера платье странно сидело и вздувалось пузырями на тонких плечах. Излюбленный пучок петушился, придавая отражению неряшливый вид. Заведомо недовольная, она вышла из дома в плохом расположении духа, одной рукой то и дело поправляя непослушную прядь, а второй придерживая миниатюрную сумочку. Уверенным крейсером девушка лавировала между прохожими, осторожно перешагивая особо глубокие лужи. Бескрайнее море неожиданно разлилось к ее ногам. Набегающая волна захлестнула Татьяну с головой, оставив после себя замысловатые разводы на шерстяном пальто и лёгкое ощущение нереальности происходящего. Виножник на иномарке спешно сливался с океаном других машин. Следующая минута прошла в подозрительной тишине. Теша себя мыслью, что утренние опасения не были напрасными, девушка брела навстречу Володе, растерянно озираясь по сторонам. Зазвеневшая мартовская капля привела ее в чувства.

Падающие с крыши жемчужины задорно перестукивали, выводя что-то между собачьим вальсом и танцем маленьких утят. Эта ледяная трель пробуждала в Тане что-то глубинное, раньше ей неведомое. Казалось, что можно расправить крылья и взлететь: парить над бурным потоком ревущих двигателей, смотреть на солнечные водопады в окнах высоток, наблюдать за крохотными человечками, которые то тут, то там выныривают из этого течения жизни. С особенной грацией Таня взмахнула рукой, распустила ставший ненавистным пучок, расправила плечи и неспеша пошла дальше, изумленно поглядывая вокруг.

Володя увидел девушку первым: заметил на светофоре и обомлел. Такая привычная, такая знакомая Татьяна была сегодня совершенно не похожа на себя: волосы расслабленно струились по спине, губы тронула легкая улыбка, мысли явно витают где-то в облаках, а глаза... маленький антрацитовый океан – такой лукавый, что стоит провалиться в него однажды, тебя затянет бурей, потянет к самому дну. И Володя утонул. Окончательно и бесповоротно. В это застывшее мгновение было уже не важно, что он замерз, что Таня опоздала на полчаса, что в ботинках до сих пор неприятно хлюпает. Ничего не имело значения, когда она парила ему навстречу, словно лебедь скользя по водной глади асфальта.

Не сказав друг другу ни слова, ребята молча смотрели друг на друга. Она, смеясь, посылала Володе тысячи солнечных зайчиков, изучая его, словно видела впервые. Каждый лучик оставлял

на его сердце маленький отпечаток, а после медленно оседал где-то на дне легких, перехватывая дыхание.